

АДАПТАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ¹

ADAPTIVE TENDENCIES OF BEHAVIORAL ACTIVITY OF SOUTH OSSETIAN YOUTH

**L. Khabaeva
E. Gioia
I. Abaeva
N. Gazzayeva**

Summary. The article presents the results of a study of the features of socio-psychological adaptation of the youth of South Ossetia (after the war in 2008 with Georgia) with various types of behavioral activity. The research participants are students of the South Ossetian State University. A. A. Tibilov Tskhinval Republic of South Ossetia at the age of 17–24 years. With the use of methods for the diagnosis of personal adaptive potential (A. G. Maklakov, S. V. Chermianin), the type of behavioral activity (L. I. Wasserman, N. In. Gumenyuk), the level of subjective control (G. Rotter), motivations of achievement and avoidance of failures (T. Ehlers), life orientations (D. A. Leontiev), subjective satisfaction with life (E. Diner's method) it was confirmed the assumption that the type of behavioral activity is related to adaptive abilities and adaptive tendencies of young people. Factor analysis of empirical data revealed the dominance of active self-realization strategies in the system of social adaptation of South Ossetian youth. The study will contribute to the further development of the theory of socio-psychological adaptation in the problem of the socialization of young people in complex post-war conditions of social development.

Keywords: socio-psychological adaptation; type of behavioral activity; adaptive tendencies; self-realization.

Хабеева Лариса Муратовна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный
haba-eva@yandex.ru

Гюева Елена Петровна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
helgi80@mail.ru

Абаева Инна Владимировна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
abaeva-i@mail.ru

Газзаева Наталья Михайловна

Старший преподаватель, ЮОГУ им. А. Тибилова
ngazzaeva@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования особенностей социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии (после войны 2008 года с Грузией) с различным типом поведенческой активности. Участниками исследования являются студенты Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова г. Цхинвал Республики Южная Осетия в возрасте 17–24 лет. С применением методик для диагностики личностного адаптационного потенциала (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), типа поведенческой активности (Л. И. Вассерман, Н. В. Гуменюк), уровня субъективного контроля (Дж. Роттер), мотивации достижения и мотивации избегания неудач (Т. Элерс), смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), субъективной удовлетворённости жизнью (методика Э. Динера) было подтверждено предположение о связи типа поведенческой активности с адаптивными способностями и адаптационными тенденциями молодежи. Факторный анализ эмпирических данных выявил доминирование активных стратегий самореализации в системе социальной адаптации югоосетинской молодежи. Исследование будет способствовать дальнейшему развитию теории социально-психологической адаптации в проблеме социализации молодежи в сложных послевоенных условиях общественного развития.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; тип поведенческой активности; адаптационные тенденции; самореализация.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития» № 16–26–1300-ОГН-ОГН-МОНРЮО-А

Введение

Актуальность исследования социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии в аспекте ее личностной активности обусловлена задачами общественного и экономического развития республики в послевоенные годы, необходимостью обеспечения оптимальной реализации жизненных планов молодого поколения в соответствии с общественным интересом.

Социально-психологическая адаптация обеспечивает достижение такого равновесия между личностью и средой, когда в системе требований социальной группы становится возможным удовлетворение потребностей, раскрытие потенциала личности [16]. Нам представляется весьма актуальным в сложившихся особенных условиях социализации югоосетинской молодежи рассмотреть адаптационный процесс в контексте обусловленности личностными установками и поведенческими стратегиями.

Цель исследования — выявление адаптационных тенденций студенческой молодежи Южной Осетии и связи социальной адаптации с поведенческими особенностями личности.

Мы исходим из предположений:

- ♦ о связи типа поведенческой активности с адаптивными способностями и адаптационными тенденциями молодежи;
- ♦ о доминировании активных стратегий самореализации в системе социальной адаптации югоосетинской молодежи.

В своем практическом исследовании, мы опираемся на положение К. А. Абульхановой-Славской, определившей активность личности главным параметром построения жизненной стратегии. Также мы исходим из позиций Н. Е. Шустовой и В. В. Гриценко, понимающих под типом адаптации структурно-организованную совокупность относительно устойчивых социально-психологических характеристик личности, обеспечивающих реализацию жизненно важных потребностей [22].

Для достижения цели исследования поставлен ряд задач:

1. Выявить личностные типы поведенческой активности югоосетинской молодежи.
2. Определить тенденции социальной адаптации студенческой молодежи Южной Осетии.
3. Определить особенности адаптивных тенденций молодежи с различными характеристиками поведенческой активности.

Литературный обзор

Социально-психологические аспекты адаптации отражены в широком круге психологических исследований. В работах О. И. Зотовой, И. К. Кряжевой, А. И. Лактионовой, А. А. Налчаджяна, А. В. Осницкого, С. И. Розума освещены проблемы психологических факторов адаптации, роли ценностных ориентаций, личностных установок и качеств в адаптационных процессах [8; 10; 16; 18; 21]. Особое внимание уделяется проблеме адаптации личности в трудных жизненных условиях (Л. И. Анциферова, Е. С. Балабанова, В. А. Бодров, В. И. Медведев и др.) [3; 4; 6; 14]. Утвердилось положение об индивидуальном своеобразии адаптационных реакций (А. А. Реан) [20]; об адаптационном механизме как определенной направленной деятельности человека (В. И. Медведев) [14]; адаптационном потенциале как интегральной переменной, характеризующей совокупность индивидуально-психологических признаков (Д. А. Леонтьев) [11]; об активности личности как необходимом условии ее социально-психологической адаптации, регулирующем меру реализации ее потенциальных возможностей [5; 11].

Исходя из названных положений и учитывая недостаточность исследования направленности и содержания адаптации молодежи в переломные периоды развития общества, ее связи с поведенческими стратегиями личности, была определена тема нашего исследования.

Материалы и методы

Для определения стратегий поведенческой активности использована методика диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка, позволяющая определить следующие типы активности:

1. Выраженная поведенческая активности Типа А. Гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность.
2. Тенденция к поведенческой активности типа А — А1. Энергичная, стремящаяся к соревновательности, без амбициозности и агрессивности, с повышенной деловой активностью личность.
3. Промежуточный тип личностной активности — тип АБ. Сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность.
4. Тенденция к поведенческой активности типа Б — Б1. Рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность.
5. Выраженный поведенческий тип личностной активности — тип Б. Мягкая, тщательно взвешивающая, склонная к мыслительной деятельности личность [15].

В соответствии с установленными в психологических исследованиях личностными предпосылками социальной адаптации, был определен комплекс диагностических методик:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Результаты методики позволяют оценить эффективность процесса социально-психологической адаптации, интегративную характеристику — уровень адаптивных способностей (АС), определяемую показателями нервно-психической устойчивости (НПУ), коммуникативных способностей (КП) и уровня моральной нормативности (МН) [19].
2. Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева. Методика позволяет определить общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) и три конкретные смысложизненные ориентации: в будущее (цели), в настоящее (процесс) или прошлое (результат) [12].
3. «Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера и др. в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева. Позволяет выявить когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида в конкретных показателях: «Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу», «Условия моей жизни превосходные», «Я удовлетворен своей жизнью», «Пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни», «Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил» [17].
4. Опросник Т. Элерса для изучения мотивации избегания неудач. Определяет степень выраженности защитной стратегии.
5. Опросник Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха [9].
6. Методика определения локуса контроля Дж. Роттера. Позволяет определить выраженность экстерналистичности/ интерналистичности [7].

Для получения факторной структуры выделенной нами группы показателей был использован факторный анализ с вращением «varimax», нормализацией по Кайзеру в модификации «анализ главных компонент», значимость факторных нагрузок $>0,5$. Обработка данных проведена с использованием компьютерной программы «Статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 22.

В исследовании принимали участие студенты Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова г. Цхинвал, всего 149 человек в возрасте от 17 до 24 лет (69 юношей, 80 девушек). Выбор студенческой молодежи определяется ее значимостью как кадрового профессионального ресурса развития республики.

Результаты

Стратегия поведенческой активности типа А характерна для 40% участвующих в исследовании молодых людей (60 человек). Их отличает выраженное стремление к успеху, упорство в достижении цели, признания, склонность к соперничеству и амбициозность. Энергичность и нетерпеливость сочетаются с неспособностью к длительной однообразной работе, низкой стрессоустойчивостью.

Особенности поведенческой активности типа А1 выявлены у 19% респондентов (28 человек). Им характерна целеустремленность, напористость, стремление к лидерству, быстрота в принятии решений; эмоциональная неустойчивость, снижающая контроль компенсируется волевым усилием и способностью к выбору приоритетов.

В выборке значительна доля лиц с поведением типа АБ — 34% (51 человек). В их поведении своеобразно интегрированы черты типов А и Б: способность к целенаправленной активности, напряженной деятельности при сбалансированности активности и регуляции деятельности. Они эмоционально стабильны, устойчивы к стрессу.

Поведенческая активность типа Б1 сформирована у 7% участников исследования (10 человек). Их поведение рационально, неторопливо и осторожно.

Не выявлены лица с поведением типа Б с выраженной пассивностью, неуверенностью, избеганием ответственности.

Исходя из позиции об отражении в стратегиях поведения адаптивных возможностей индивида, рассмотрена связь типов поведенческой активности с характеристиками личности, обуславливающими эффективность социально-психологической адаптации.

Среднегрупповые показатели личностного адаптационного потенциала, адаптивных способностей (АС) и его составляющих: нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативный потенциал (КП) и моральная нормативность (МН) находятся в границах показателей удовлетворительного уровня развития (АС — 4 балла, НПУ — 4 балла, КП — 4 балла, МН — 5 баллов).

Адаптивные способности хорошего уровня (от 5 до 10 баллов) сформированы у 52% испытуемых. Представители этой группы быстро ориентируются в ситуации, вырабатывают стратегии деятельности и общения, обладают высокой эмоциональной устойчивостью

Таблица 1. Личностные характеристики студентов с различным типом поведенческой активности

	ТипА	ТипА1	ТипАБ	ТипБ1
Адаптивные способности (АС)	62,5	63,8	52,5	49,6
Нервно-психическая устойчивость (НП)	36,7	36,3	30,0	26,1
Коммуникативный потенциал (КП)	16,5	16,4	15,1	14,0
Моральная нормативность(МН)	10,3	10,6	9,6	9,2
Цели жизни (ЦЖ)	28,8	27,9	31,6	30,4
Процесс жизни (ПЖ)	25,8	25,6	28,6	32,5
Результат жизни (РЖ)	22,1	21,5	25,0	26,4
Локус контроля-Я (ЛКЯ)	19,1	18,8	20,4	21,9
Локус контроля-жизнь (ЛКЖ)	28,8	27,6	30,2	31,6
Осмысленность жизни (ОЖ)	96,9	92,1	100,1	106,3
Соответствие жизни идеалу (СИ)	4,0	3,9	3,9	4,1
Условия жизни (УП)	4,7	4,5	4,8	5,5
Удовлетворенность своей жизнью (УЖ)	4,5	4,6	4,6	5,7
Достижение главного в жизни (ДГ)	4,3	4,0	4,4	4,2
Не желание изменений в жизни (ИЖ)	3,8	3,4	3,4	4,5
Мотивации к избеганию неудач (ЭН)	16,1	16,1	16,5	15,5
Мотивация достижения успеха (ЭУ)	18,9	19,2	19,0	18,4
Экстернальность (Эк)	10,6	11,4	9,8	10,4
Интернальность (Ин)	12,0	11,3	12,8	12,3

и хорошей работоспособностью. На удовлетворительном уровне (3–4 балла) сформированы адаптивные способности 36% студентов. Процесс адаптации у них осложнен в силу низкой эмоциональной устойчивости, акцентуаций характера, скомпенсированных в обычных условиях. При смене условий функциональное состояние может быть нарушено, возможны срывы и проявления конфликтности. Адаптивные способности низкого уровня (1–2 балла) выявлены у 12% студентов. Процесс адаптации в группе затруднен в связи с выраженными акцентуациями характера, низкой поведенческой регуляцией, конфликтностью. Возможны длительные нарушения функционального состояния, эмоциональные срывы. Выявлена прямая корреляционная связь показа-

телей общей активности и адаптивной способности ($r = 0.229$ при $p < 0,01$).

Данные эмпирического исследования позволили определить психологический ресурс социальной адаптации респондентов с различным типом поведенческой активности. У студентов с поведенческой активностью типа Б1 и АБ адаптивные способности сформированы на хорошем уровне (5 баллов), с поведенческой активностью типа А и А1 — на удовлетворительном уровне (4 балла).

Доля респондентов с нормальным уровнем адаптации составила: у студентов с поведением типа Б1–70%,

Таблица 2. Тенденции социально-психологической адаптации в группах с различным типом поведенческой активности

	Тенденции социально-психологической адаптации			
	А	А1	АБ	Б1
1 фактор	Просоциальная самореализация	Просоциальная самореализация	Активная самоактуализация	Активная самоактуализация
2 фактор	Актуальный успех	Пассивное приспособление	Гедонистическая адаптация	Пассивная адаптация
3 фактор	Пассивное приспособление	Личный успех	Пассивное приспособление	Пассивное приспособление
4 фактор	Сохранение стабильности	Избегание неудач	Тревожное приспособление	Избегание ответственности

с поведением типа АБ — 63%, типа А1—46% и типа А — 43%.

Доля респондентов с низким уровнем адаптации составила: у студентов с поведением типа А — 15%, А1—25%, АБ — 2%. В группе с типом поведения Б1у всех испытуемых показатели выше низкого уровня.

На следующем этапе мы выявляли личностные особенности испытуемых с различным типом поведенческой активности. Результаты позволяют определить психологический ресурс социальной адаптации респондентов. Рассматривались личностные качества, чья связь с адаптивными способностями подтверждена нами в ра-

нее проведенных исследованиях [1; 2]. Выраженность характеристик представлена в таблице 1.

У всех членов выборки умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Адаптационные способности выше у испытуемых с поведением типа АБ и Б1, их среднегрупповые показатели на уровне хорошей адаптации. У испытуемых с поведением типа А и А1 среднегрупповые показатели на уровне удовлетворительной адаптации (шкала обратного порядка). Все остальные показатели среднего уровня выраженности.

Для определения структуры взаимосвязей между переменными результаты были подвергнуты факторному

анализу. В каждой подгруппе выделены четыре фактора, факторные нагрузки которых характеризуют то, в какой мере данный показатель определяет адаптационную стратегию. Первые два фактора, дающие максимальный вклад, несут основную смысловую нагрузку.

Получены следующие результаты:

В группе с выраженной поведенческой активностью типа А (гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность) первый, ведущий фактор характеризует представителей группы как социально адаптивных, способных к установлению качественных контактов с окружающими, принимающих социальные роли и требования социального окружения (АС -0,829; КП -0,771; МН -0,637), с сформированной временной перспективой, имеющей опору в осмысленном настоящем и в личной ответственности в ее реализации (ЦЖ 0,830; ПЖ 0,645; РЖ 0,618; ЛКЖ 0,680; ЛКЯ 0,548). Фактор назван условно «Просоциальная самореализация». Второй фактор характеризует индивида как стремящегося к успеху интроверта с высоким уровнем осмысленности жизни, основанном на удовлетворении прожитой жизнью и доверием к собственным возможностям (Ин 0,880; ЭУ 0,545; ОЖ 0,512; РЖ 0,629; ЛКЯ 0,512). Условно назван «Актуальный успех». Составляющие третьего фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью (УП 0,780; УЖ 0,758; СИ 0,700; ДГ 0,679). Поскольку нет связи с ценностно-мотивационной направленностью и личностной ответственностью, можно предположить защитно-пассивные жизненные установки — фактор «Пассивное приспособление». Четвертый фактор включает показатели нежелания изменений в жизни, ориентацию на социальные нормы и личную ответственность (ИЖ 0,661; ЛКЯ 0,445; МН 0,405) — фактор «Сохранение стабильности».

В группе с тенденцией к поведенческой активности типа А (А1) (энергичная, стремящаяся к соревновательности, без амбициозности и агрессивности, с повышенной деловой активностью личность) структура первого фактора соответствует ведущему фактору в группе с поведением типа А — «Просоциальная самореализация» (АС -0,891; НПО -0,893; КП -0,822; МН -0,528; ЦЖ 0,833; РЖ 0,783; ПЖ 0,700; ЛКЖ 0,688; ОЖ 0,667; ЛКЯ 0,576). Составляющие второго фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью с нежеланием что-либо менять (УЖ 0,835; УП 0,831; ДГ 0,755; СИ 0,681; ИЖ 0,478) — фактор «Пассивное приспособление». Составляющие третьего фактора отражают стремление человека к успеху, ориентацию на себя в его достижении, на существующие нормы и требования к выполнению социальной нормы и нежелание изменений в жизни (ЭУ 0,703; ЛКЯ 0,660; МН 0,553; ИЖ 0,527) — фактор «Личный успех». Четвертый фактор включает значимые показатели интернальности

и стремление к избеганию неудач (Эк -0,904; Ин 0,851; ЭН 0,431) — фактор «Избегание неудач».

В группе с типом личностной активности тип АБ (сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность) показатели, составляющие первый фактор, включают все измерения осмысленности жизни, ее насыщенности, осознанной жизненной перспективы, личной ответственности и стремления к успеху (ЛКЯ 0,784; РЖ 0,772; ЛКЖ 0,709; ЦЖ 0,701; Эк -0,698; ОЖ 0,666; ПЖ 0,617; ЭУ 0,546) — фактор «Активная самоактуализация». Второй фактор включает все показатели личностного адаптационного потенциала и ориентацию на жизнь сегодняшним днем (АС 0,876; НПУ 0,864; КП 0,826; МН 0,542; ПЖ -0,502) — фактор «Гедонистическая адаптация». Составляющие третьего фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью (УЖ 0,779; ДГ 0,736; УП 0,721; СИ 0,543) — фактор «Пассивное приспособление». Четвертый фактор отражает нежелание изменений в жизни (ИЖ 0,757; Ин -0,673; Эк 0,419). Поскольку нет связи с показателями осмысленности жизни и адаптивности, можно предположить тревогу, связанную с переменами — фактор «Тревожное приспособление».

В группе с тенденцией к поведенческой активности типа — Б (Б1) (рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность) показатели, составляющие первый фактор включают все измерения осмысленности жизни, ее насыщенности, осознанной жизненной перспективы, личной ответственности и стремления к успеху в согласии с морально-нравственными требованиями (ЭУ 845; ЛКЯ 0,896; ОЖ 0,875; ПЖ 0,809; ЦЖ 0,785; ЛКЖ 0,778; Эк -0,583; Ин 0,575; РЖ 0,569; МН 0,547) — фактор «Активная самоактуализация». Второй фактор включает показатели адаптационной способности и умения строить отношения с другими людьми, удовлетворенность условиями жизни и своими достижениями, однако, удовлетворенность самореализацией основана на оценке прошлых достижений, жизни вчерашним днем (УП 0,889; АС -0,870; ДГ 0,747; КП -0,742; РЖ 0,698) — фактор «Пассивная адаптация». Третий фактор включает показатели адаптивной способности, уровня моральной нормативности, удовлетворенности настоящей и прожитой жизнью (ИЖ 0,863; УЖ 0,825; МН -0,559; СИ 0,460) — фактор «Пассивное приспособление». Значимыми показателями четвертого фактора являются: избегание неудач, соответствие жизни идеалу и цели жизни в будущем (ЭН 0,88; СИ 0,581; ЦЖ 0,509) — фактор «Избегание ответственности».

Обсуждение

Таким образом, в исследуемой выборке ведущими являются адаптивные формы поведения. Адаптивное

поведение испытуемых с поведенческой активностью типа А, в связи с их нестабильностью и эмоциональной неустойчивостью, должно быть обеспечено моральной регуляцией и осмысленностью жизни. В то же время, высокий уровень активности, стремление к успеху, ценностная направленность определяют большие возможности для самоактуализации и саморазвития. Адаптивные тенденции испытуемых с типом поведения Б более выражены в силу рациональности и устойчивости, но их поведение, в случае отсутствия стремления к успеху носит пассивный приспособительный характер. В целом, доля пассивных приспособительных стратегий значительна, хотя вес представляющих их факторов меньше, чем факторов, отражающих активные стратегии самореализации.

Заключение

В результате исследования у молодежи выявлены 11 тенденций социально-психологической адаптации. Из них четыре отражают активную тенденцию адаптации (Просоциальная самореализация, Активная самоактуализация, Актуальный успех, Личный успех); четыре — пассивную тенденцию адаптации (Пассивное приспособление, Гедонистическая адаптация, Пассивная адаптация, Сохранение стабильности); три — защитную стратегию (Избегание неудач, Тревожное приспособление, Избегание ответственности).

В системе поведенческой активности испытуемых доминируют два типа поведенческой активности: активный эмоционально-неустойчивый и активный рациональный. Адаптационный потенциал испытуемых с выраженной эмоциональной неустойчивостью ниже, чем у испытуемых с рациональными установками в поведенческой активности. В то же время, активные адаптационные стратегии в этой группе являются ведущими (Просоциальная самореализация, Актуальный успех, Личный успех). В группе с доминированием рациональных установок в поведении тенденция к пассивным формам адаптации выше, чем в группе с эмоционально-неустойчивым поведением (Пассивная адаптация, Пассивное приспособление, Тревожное приспособление, Избегание ответственности).

Высокий уровень активности, стремления к успеху и инициативность молодежи, определяющие силу мотивационного стремления, не обеспечены в необходимой степени морально-нормативной и рационально-организационной стороной деятельности.

Мы ожидаем, что выполненное исследование будет полезно в определении направлений практической деятельности по оптимизации процесса социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии, преодолению пассивно-гедонистических и индивидуалистических жизненных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева И.В., Гюева Е. П., Хабаева Л. М. Психологические факторы социальной адаптации студенческой молодежи Южной Осетии // Успехи современной науки и образования. 2017. № 11–12. С. 5–10.
2. Абаева И. В., Гюева Е. П., Хабаева Л. М. Личностные аспекты социально-психологической адаптации старшеклассников (на материале Южной Осетии) // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 11. С. 134–137.
3. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: Переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
4. Балабанова Е. С. Социально-экономические аспекты адаптации. М.: Дело, 2010. 89 с.
5. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
6. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление М.: Пер Сэ, 2006. 528 с.
7. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2010. 512 с.
8. Зотова О.И., Кряжева И. К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М.: Наука, 2008. С. 219–232.
9. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. — СПб: Питер, 2004. 701 с.
10. Лактионова А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Институт психологии РАН, 2017. 236 с.
11. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1./ под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
12. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
14. Медведев В. И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях // Экологическая физиология. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. М.: Наука, 2014. С. 101–103.
15. Методика диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка [Электронный ресурс] // URL: <http://hr-portal.ru/tool/test-oprosnik-vassermana-i-gumenyuka-metodika-dagnostiki-tipa-povedencheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 10.12.2017).

16. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 263 с.
17. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия //Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 16.09.2015).
18. Осницкий А. В. Проблемы психического здоровья и адаптации личности СПб.: Серебряный век, 2003. 379 с.
19. Райгородский Д. Я. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина / Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. Ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 549–558.
20. Реан А.А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2012. С. 102–103.
21. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006, 366 с.
22. Шустова Н.Е., Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 46–57.

© Хабаева Лариса Муратовна (haba-eva@yandex.ru), Гиоева Елена Петровна (helgi80@mail.ru),
Абаева Инна Владимировна (abaeva-i@mail.ru), Газзаева Наталья Михайловна (ngazzaeva@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Джума-Мечеть селения Эльхотово, Северная Осетия